

Номер: №2 за 2002 год

**АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ / Пер. с англ. Д.М. Рогозина, М.В. Рассохиной
Брэдберн Н., Садмен С., Шварц Н.**

Садмен Сеймур (1923-2000) — профессор Университета штата Иллинойс (Чикаго), автор трудов по методологии социологических и маркетинговых обследований. Брэдберн Норман — профессор, заместитель директора департамента Национального научного фонда США по социальным и поведенческим наукам. Электронная почта: nbradbur@nsf.gov Шварц Норман — профессор Университета штата Мичиган, ведущий специалист Центра массовых обследований и Центра изучения групповой динамики Мичиганского института социальных исследований. Электронная почта: nschwarz@umich.edu

Перевод фрагмента книги С. Садмена, Н. Брэдберна и Н. Шварца "Как люди отвечают на вопросы: применение когнитивного анализа в массовых обследованиях" (© Jossey-Bass Publication, 1996) выполнен Д.М. Рогозиным и М.В. Рассохиной. Редакция выражает признательность издательству Фонда "Общественное мнение", в котором готовится русское издание монографии, за любезное разрешение на публикацию фрагмента перевода.

Во время массовых обследований респондентов часто спрашивают об их прошлом. Чтобы ответить на вопросы, они должны восстановить в памяти события своей жизни, что получило название "автобиографические воспоминания". У. Брюер [1, 2] выделяет три типа воспоминаний, которые могут называться автобиографическими: персональные воспоминания (например, мысленные образы прошедших событий, скажем, посещение Тадж-Махала); автобиографические факты (знание того факта, что вы ездили к дяде в десятилетнем возрасте, но без какие-либо мыслительных образов данного события); общая персональная память (общее представление о том, на что похожа дорога из Бостона в Нью-Йорк, но без образов конкретных участков пути). Общая персональная память разделяется на семантическую, или знание фактов, которые не были связаны с личной жизнью (например, того, что Колумб открыл Америку в 1492 году), и перцептивную (например, ясное представление о том, как выглядит на географической карте штат Калифорния).

В когнитивной психологии изучению автобиографической памяти посвящено множество работ [3, 4, 5, 6, 7]. Здесь мы рассмотрим несколько подходов к исследованию автобиографической памяти и проверим возможность их применения в массовых обследованиях. Отдельные детали перечисленных ниже подходов заимствованы из книг Джоуба, Лофтуса [8] и Шварца, Садмена [9].

Начнем с вопросов, взятых из нескольких известных национальных обследований:

1. В те дни, когда в течение двух недель (указывается определенный период), вы употребляли спиртные напитки, как много вы выпили? (Health Interview Survey Supplement);
2. В течение последних двенадцати месяцев сколько раз вы посещали дантиста? (Health Interview Survey Supplement);
3. Сколько недель (имя члена семьи) искал работу? (Текущий опрос населения – Current

Population Survey1);

4. Уже будучи взрослым, как часто вы посещаете религиозные службы? (Национальное социальное обследование – General Social Survey2);

5. Сколько вы заплатили за тепло, электричество и воду в прошлом году? (Изучение домашних хозяйств – Study of Family Economics);

6. Сколько вы обычно тратите в месяц на покупку обедов и закусок в ресторанах, кафетериях, кафе или других подобных местах? (Вопрос задается только тем, кто говорил о покупках за последние три месяца. Обследование потребительских расходов – Consumer Expenditure Survey3);

7. В обычную неделю на основной работе какую долю рабочего времени вы затрачиваете на управление и административные распоряжения? (Опрос выпускников гуманитарных и технических высших учебных заведений - Survey of Science and Engineering Graduates).

Во многих случаях для получения итоговых данных необходимо не только просто вспомнить количество событий в указанный период, но и произвести расчеты. Такие вопросы подталкивают респондентов к использованию собственных когнитивных ресурсов.

Модели памяти

Память можно сравнить с огромным складом разнообразной информации. Некоторые авторы выделяют два типа памяти: краткосрочную (ее иногда называют первичной) и долгосрочную. Такое разделение скорее, соответствует обыденной точке зрения⁴. Что касается психологов, то они не видят фундаментальных отличий или различных принципов функционирования этих видов памяти [10]. Краткосрочная память обычно ассоциируется с информацией, которая сразу же актуализируется в процессе размышления, а долгосрочная – с той, которая воссоздается (более или менее точно) лишь после определенных усилий. Долгосрочную память мы обычно и называем собственно "памятью", а попытки ее актуализации – "воспоминаниями".

Согласно общепринятому мнению, воспоминание понимается как процесс поиска на информационном складе необходимого факта, что выражается, например, в таком вопросе: "Где я оставил книгу, которую читал вчера вечером?". Если продолжить сравнение памяти с огромным складом, то, очевидно, что он должен быть организован таким образом, чтобы мы могли найти нужную информацию. Подобно тому, как мы помечаем файлы, прежде чем положить их в папку, нужно пометить информацию в ментальном складе. Проставление меток (так называемое "кодирование"), затрагивает различные аспекты работы с информацией или опыта связывания фактов, сохраняемых в памяти с целью использования в будущем.

Л. Барсалу предложил теорию, обеспечивающую хорошую эвристическую базу для обсуждения автобиографической памяти. Отталкиваясь в равной степени от собственных исследований и работ других авторов [11, 12, 13, 14; 15], он отмечает, что воспоминания о действиях или событиях включают в себя не только конкретные факты, но также идиосинкразическое⁵, общее представление о фактах или, другими словами, общую персональную память. Прежде чем факты будут размещены в памяти, они должны быть осознаны. Факты располагаются в некоторой ментальной системе, обычно лингвистической, соединяющей знание конкретных событий и общие представления о них так же, как эти события согласуются с контекстом, в котором они происходили. Запоминается только организованная таким образом информация. Следовательно,

процесс понимания задает правила кодирования воспоминаний.

Например, воспоминание о визите к педиатру согласуется с представлениями о посещении врачей в целом и педиатров в частности. Поскольку посещение врачей воспринимается людьми по-разному и поскольку их осведомленность относительно особенностей работы врачей тоже различна, в памяти каждого человека возникает собственная репрезентация событий. Однако респонденты, принадлежащие к одной культурной среде, скорее всего будут иметь близкие представления.

Воспоминание являет собой своеобразный ответ, состоящий из тех же четырех компонентов. Пытаясь что-нибудь вспомнить, человек должен прежде всего точно определить для себя, что именно ему нужно выяснить, и тем самым отыскать в памяти закодированную информацию. Например, если респондента спрашивают о последнем визите к педиатру, он должен осознать, что представляет собой такой визит, и затем вспомнить событие, закодированное в памяти как этот визит. Если посещение врача не будет закодировано как посещение педиатра, это не позволит вспомнить нужную информацию и приведет к тому, что человек упустит какие-то детали. И наоборот, если визит к домашнему врачу будет закодирован как визит к педиатру, это приведет к воспоминанию событий, не относящихся к вопросу.

Данные, позволяющие респонденту вспомнить необходимые события (формулировка вопроса, образы, эмоции или другие вспомогательные средства, активизирующие память), представляют собой поисковые сигналы или намеки (retrieval cues). Если поисковые сигналы, естественно возникающие у респондента, не определяют точно тип события (посещение педиатра), интервьюер должен зафиксировать это до начала поиска информации в памяти. Следует изменить формулировку вопроса или контекст, в котором он задавался, включая предшествующие вопросы или сопутствующие материалы. После того, как респондент вспомнил событие, он должен сначала оценить, насколько корректно воспоминание, а уже потом начинать отвечать. Процесс оценки корректности воспоминания не обязательно артикулируется.

Организация автобиографической памяти

Понимание организации автобиографической памяти помогает усовершенствовать процедуру опроса и облегчить респонденту поиск релевантной информации. Действия, их участники, место и время – факторы организации автобиографической памяти. Б. Рейсер с соавторами [13] предполагают, что действия – основной фактор и, соответственно, поисковые сигналы, указывающие на действия, наиболее быстро активизируют воспоминания. Однако последующие работы Л. Барсалу [16] и У. Вагенаара [17] опровергают приоритетность сигналов любого типа, включая действия, участников, место и время. Ни один из этих сигналов не представляет собой более эффективное средство для активизации воспоминаний.

В то же время У. Вагенаар утверждает, что сигналы, более важные на этапе кодирования информации, становятся более эффективными в процессе декодирования, когда требуется вспомнить то или иное событие. Данное положение подтверждает гипотезу выборочного кодирования, предложенную Е. Тулвингом: события, закодированные особым образом, могут быть активизированы в памяти только с помощью намеков, соответствующих типу кодирования [18].

Утверждение Тулвинга может обескуражить исследователей, надеющихся обнаружить простые принципы составления вопросов, связанных с прошлыми событиями. Люди структурируют свою память разными способами, и даже принадлежность к одной

культуре не гарантирует одинаковой организации автобиографической памяти.

Соответственно, невозможно найти универсальные способы проведения интервью с целью получения достоверной информации о прошлых событиях. К счастью, исследования свободных воспоминаний, в которых поисковые сигналы генерируются респондентами самостоятельно, указывают на то, что факты запоминаются менее хаотично, чем это может показаться на первый взгляд.

Л. Барсалу [16] изучал свободные воспоминания, расспрашивая испытуемых о событиях, которые произошли с ними на летних каникулах. Он предлагал рассказывать о событиях в произвольном порядке: так, как они вспоминаются. Каждому испытуемому отводилось пять минут на рассказ, который записывался на магнитную ленту. Просматривая расшифровки интервью, Барсалу обнаружил факты, указывающие на иерархическую организацию памяти. Верхний уровень занимала хронология событий. Однако структурировались не отдельные события, а их группы, которые Барсалу назвал расширенными событиями (*extended events*), например: туристическое путешествие, посещение летней школы или работа. Следовательно, люди запоминают не отдельные факты, а связывают их в каузальные последовательности. Например, испытуемый может вспомнить, что он лежал в госпитале, перед этим, на приеме у врача, получил направление на амбулаторное обследование, затем был выписан и посещал врача еще несколько раз. Воспоминание отдельных фактов, таких как прохождение флюорографии или сдача анализов, будет проходить в некоторой последовательности, связанной с болезнью или недомоганиями. Предложение респонденту поисковых сигналов, активизирующих воспоминание о болезни в целом, будет более эффективно, чем указание на конкретные случаи.

Кроме хронологической структуры, каждая группа событий иерархически организована по линиям или кластерам значимости – таким, как причинно-следственные отношения, цели, социально обусловленные роли (работа, школа, семья, взаимоотношения с соседями). Барсалу называет кластеры значимости партономиями (*partonomies*). Партономии также делятся на более мелкие, хронологически расположенные эпизоды. Например, воспоминание о колледже может быть структурировано по курсам или годам обучения. Конкретные факты встроены в общие категории прошлых событий. Здоровье может представлять собой категорию верхнего уровня, которая будет хронологически структурирована: детские болезни, серьезные заболевания, обращения к врачам, приступы хронических заболеваний и т.д. Каждая последующая категория может быть вновь разбита на подкатегории вплоть до недавно перенесенных болезней и последних визитов к врачу.

Очень заманчиво рассматривать память как постоянно продолжающуюся запись, которая может быть просмотрена с любого места. Однако изучение памяти как последовательности записанных событий приводит к обнаружению множества временных и дискретных структур, которые могут как способствовать, так и мешать воспоминаниям. Некоторые исследования свидетельствуют, что социально организованные периоды (календарь, расписание занятий в школе или график работы) влияют на процесс запоминания событий.

Рис. 1. Воспоминания студентов о прошедшем учебном году

Социальные или персональные календари устанавливают паттерны деятельности и влияют на распределение в памяти событий, произошедших в определенные ими

периоды. Эксперименты со студентами [19, 20] показали, что они более отчетливо помнят события, случившиеся либо в начале и конце семестров, либо во время каникул (рис. 1). Хотя организаторы исследований не смогли проверить корректность дат прошлых событий, которые называли студенты, очевидно, что общие воспоминания в основном кластеризуются вокруг социально обусловленных дат.

Подобно тому, как календарь служит основанием для воспоминания событий, автобиографические эпизоды могут способствовать воспоминаниям близких к ним по времени фактов или действий [21, 22]. Когда респондента спрашивают о датах общеизвестных событий, например, высадки астронавтов на Луну или Чернобыльской катастрофы, он может вспомнить личные эпизоды, которые легче сопоставляются с конкретными датами: "Это случилось, когда я был в Чикаго" или "Сразу же после моего визита в Киев".

Поскольку испытуемые во время проведения эксперимента были выпускниками колледжа, оба варианта описания соответствовали одному и тому же периоду. События также были разделены на две части: политические (выборы Миттерана во Франции, назначение Эндрю Янга послом в Соединенные Штаты и т.д.) и не относящиеся к политике (извержение вулкана Святой Елены, последняя авария на ядерном реакторе и т.д.). В среднем, студенты быстрее называли даты политических событий, если период был обозначен президентским правлением, и даты неполитических событий, если был приведен автобиографический период (рис. 2).

Рис. 2. Воспоминания студентов колледжа о политических и автобиографических событиях

Забывчивость или сбои поиска?

Изучая память, исследователь сталкивается с ее несовершенством. У одних "хорошая память", и они могут подробно рассказывать о многих вещах, у других – "плохая", и они постоянно все забывают. Однако лишь немногие обладают эйдетическим представлением или фотографической памятью, которая, скорее, удел чудаков, чем обыкновенных людей. Многие детали прошлых событий, даже случившихся совсем недавно, чрезвычайно трудно, а иногда и просто невозможно вспомнить. О "забывчивости" можно говорить в трех случаях. Во-первых, некоторые детали никогда не выделяются и не запоминаются. Возможности сознания ограничены, и мы вынуждены постоянно решать, чему уделять внимание. Не все, что человек воспринимает, осознается, т.е. понимается, кодируется и размещается в памяти. Многие практически сразу забываются, поскольку никогда не передается в долгосрочную память. Во-вторых, как мы замечали ранее, память организована иерархически: конкретные события включены в сети других данных – общих или идиосинкразических. Информация может добавляться и позже непосредственного восприятия, когда мы вновь "прослушиваем" воспоминания: думаем или говорим о прошлом и тем самым заново запоминаем произошедшие когда-то события. Возвращение (в разговоре или в собственных размышлениях) к прошлым событиям увеличивает устойчивость воспоминаний. Если же к прошлым событиям не возвращаются долгое время, вспомнить их становится все труднее. Продолжая занимать какое-то место в памяти, они не могут быть актуализированы. Это аналогично тому, как если бы мы долгое время не пользовались своими файлами и начав их искать, обнаружили, что забыли название папки, в которой они содержатся. Такие ситуации называются сбоями поиска (retrieval

failure).

Психологи выделяют три способа что-либо вспомнить: свободное воспоминание (free recall), воспоминание по поисковым сигналам (cued recall) и узнавание (recognition). Свободное воспоминание связано с минимальными попытками со стороны интервьюера уточнить детали прошлых событий. Открытые вопросы – типичный пример свободного воспоминания, например: "Что вы ели на ужин вчера вечером?"

Воспоминание по поисковым сигналам аналогично предыдущему способу, но кроме свободного рассказа респонденты перечисляют факты или события, которые способствуют быстрому восстановлению в памяти необходимой информации. Иногда намеки могут содержаться в формулировке вопроса, например: "Многие люди занимаются спортом: играют в гольф, теннис, посещают боулинг или ходят в бассейн. Каким видом спорта занимаетесь вы?" Иногда поисковые сигналы размещаются в начале опроса или какой-нибудь части интервью в качестве вступительных слов.

Первые два способа активизации воспоминаний направлены на восстановление фактов или установок, с одной стороны, релевантных вопросу, а с другой, правдиво представляющих прошлые события. В случае узнавания респонденту предлагают готовый список событий и просят лишь указать на те, которые соответствуют его опыту. Так, вместо того, чтобы спрашивать о виде спорта, которым занимается респондент, ему предлагается серия вопросов: "Теперь я задам несколько вопросов о спорте. Вспомните виды спорта, которыми вы занимаетесь. Вы играете в бадминтон? Вы играете в баскетбол? Вы посещаете боулинг?" и т.д., пока не будет перечислен весь список интересующих видов спорта. Понятно, что сбои в поиске практически отсутствуют в узнавании и гораздо реже встречаются в воспоминаниях по поисковым сигналам, нежели в свободных воспоминаниях.

Третий случай "забывчивости" касается процесса изменения воспоминаний. Как отмечает Ф. Бартлетт [23] в своих ранних исследованиях памяти, воспоминание – непрерывный процесс. Мы не выбираем из памяти четко зафиксированное событие, а возвращаемся к нему, вспоминая какие-то его фрагменты: осознаем недостающие части и реконструируем их посредством логических подстановок, используем уже вспомнившиеся в качестве поисковых сигналов для восстановления тех частей события, которые вспомнить труднее. Е. Лофтус [24] показал, что когда воспоминания осознаются, к ним добавляются новые факты, дополняющие прошлые события, которые затем поступают в долгосрочную память. Остается непонятным, каким образом "записывается" измененная информация: замещает ли она предыдущие воспоминания полностью или располагается где-то неподалеку от них. Если измененная информация восстанавливается в памяти несколько раз, она становится "реальной" памятью. Таким образом, события могут быть забыты, поскольку они никогда не входили в долгосрочную память, долгое время не были востребованы или были в какой-то момент замещены новой информацией.

Память и время

Обычно отмечают устойчивую зависимость между тем, насколько давно случилось то или иное событие, и трудностью, связанной с его воспоминанием. Эта зависимость нелинейна и связана с факторами, многие из которых еще не вполне изучены. На рис. 3 представлено несколько "кривых забывания". Прогрессивно убывающая кривая Эббингауза [25] описывает забывание множества фактов, начиная с оговорок, допущенных людьми, и заканчивая воспоминанием выпускниками колледжа улиц города,

в котором они учились [26] и наиболее важных деталей запомнившихся событий [17]. По оси X для запомнившихся оговорок были отложены дни, а для названий улиц и персональных событий – годы. Следовательно, более значимые факты забываются медленнее, однако форма кривой забывания остается неизменной.

Кривые забывания, отражающие правильно названные имена школьных учителей [27] и преподавателей колледжа [28], имеет более пологий вид. К сожалению, мы еще слишком мало знаем о причинах, определяющих формы таких кривых.

Если человек регулярно выполняет какие-либо действия, например, посещает врача или заходит в магазин, ему трудно вспомнить конкретные случаи. Память схематически объединяет события, которые изначально были хорошо различимы. М. Линтон [29] заметила, что в начале семестра хорошо помнит студентов, посещающих ее семинары, но позже путает, на каких семинарах присутствовал каждый студент. Ю. Нейссер [30] описывает аналогичную ситуацию. В свидетельских показаниях на Уотергейтских слушаниях Джон Дин детально описал свою встречу с президентом Никсоном, которая состоялась 21 марта 1973 года. Дин рассказал, что говорил Никсону об угрозе. Когда была найдена запись президентской конференции, удалось сравнить свидетельские показания Дина с тем, что произошло на самом деле. Запись от 21 марта содержала обсуждение шантажа со стороны обвиняемых по уотергейтскому делу, которое, как утверждал Дин впоследствии, было 13 марта. Содержание обсуждения было передано свидетелем верно, но, несмотря на тщательную подготовку к выступлению в Сенате и важность встречи 21 марта, Дин спутал факты, относящиеся к разным встречам.

Рис. 3. Кривые забывания

Иногда люди не могут вспомнить подробности событий, даже отчетливо осознавая разницу между ними и зная даты этих событий. В своем поразительном воображении исследовании М. Линтон [29] более шести лет ежедневно вела записи обо всех событиях и раз в месяц делала их общий обзор. Она установила, что менее 1% записанной информации она забыла за один год и забывала впоследствии 5-6% ежегодно. У. Вагенаар [17] установил, что через пять лет 60% "важных особенностей" событий забывались, даже если испытуемый вспоминал сами события и утверждал, что "безусловно" помнит все подробности.

Воспоминания обычно становятся более четкими, если предложить респонденту соответствующие подсказки или намеки. Однако очень трудно выбрать именно те поисковые сигналы, которые соответствуют ситуации. Как упоминалось ранее, Вагенаар обнаружил, что подсказки, относящиеся к реальным фактам прошлых событий (участники, место), способствуют восстановлению в памяти других деталей, тогда как дата события, как правило, представляет собой плохой поисковый сигнал. Н. Брэдберн и С. Садмен [31] показали, что намеки на место события и на возможный повод употребления спиртных напитков и наркотиков улучшают воспоминания.

В исследованиях, посвященных медицинским расходам, оплате электроэнергии или финансовым активам, респондентов просят записывать даты платежей. Однако использование таких записей не гарантирует корректности ответов. Проводя опрос в Нидерландах, исследователи обнаружили, что лишь 47% респондентов, записывающих расходы, назвали точную цифру своих сбережений. Это больше, чем количество точных ответов, которые дали респонденты, не записывающие расходы (31%), однако слишком далеко до приемлемого значения. В исследовании популярности журналов или

общественных организаций использовались списки журналов и организаций для того, чтобы респонденту не нужно было вспоминать их названия.

Чтобы вспомнить необходимую информацию, респондент должен приложить определенные усилия, особенно, если речь идет о темах, которые ему безразличны. М. Вильямс и Д. Холлан [32] показали, что повторные попытки вспомнить имена всякий раз дают положительные результаты. Даже после девяти сеансов, каждый из которых длился один час, респонденты вспоминали новую информацию. Респондент может считать, что совершенно забыл интересующий исследователя факт, однако дополнительная информация помогает восстановить его в памяти. У. Вагенаар [17] отмечал события, которые испытуемые не могли вспомнить. Затем, используя дополнительную информацию, задавал аналогичные вопросы другим людям. В этом случае события обычно вспоминались. Подобные исследования свидетельствуют, что, если респондент приложит надлежащие усилия, могут быть восстановлены даже почти забытые факты.

Чтобы вспомнить необходимую информацию, нужно некоторое время. Проведя ряд экспериментов, Б. Рейзер, Д. Блэк и Р. Абелсон [13] показали, что распространенные действия, например, стрижка волос или покупка спиртного, вспоминаются в течение нескольких секунд. Более же трудные вопросы требуют больше времени для ответа. Соответственно, качество обследования будет снижаться, если предлагать респонденту слишком много вопросов, не учитывая их сложности и необходимости разных временных затрат.

Предоставление респонденту большего времени для ответа может повлиять как на стратегию ответа, так и на его качество [33]. Увеличение длины вопроса, возможно, потому улучшает качество ответов, что респонденты получают дополнительное время для размышлений [31, 34]. Определение усилий, необходимых для более или менее точных воспоминаний – особая проблема в социальных обследованиях. Личное интервью продолжительностью от часа до полутора часов обычно содержит около 150 вопросов. Соответственно, респонденту редко когда дается минута, чтобы сформулировать свой ответ. Телефонные интервью, которые в настоящее время преобладают в массовых обследованиях, обычно короче личных и не включают приемы, активизирующие память. К тому же, телефонные интервью требуют быстрых ответов, поскольку как респондент, так и интервьюер испытывают неловкость при длительном молчании, не имея возможности увидеть невербальную реакцию на свои реплики. Р. Гроувз и Р. Кан [35] показали, что ответы на открытые вопросы в телефонном интервью обычно короче, чем в личном.

Модель поиска информации

М. Вильямс и Д. Холлан [32] рассматривают воспоминание как процесс восстанавливающего поиска, в котором информация об искомом объекте используется для описания его особенностей. Это описание помогает восстановить фрагменты информации об интересующем объекте, которые добавляются к уже восстановленным фактам и тем самым формируют новое описание, в свою очередь, приводящее к восстановлению дополнительной информации, и т.д. Этот процесс разбивается на три стадии. На первой определяется контекст, в котором должен производиться поиск, т.е. место события, его участники, их действия или хронология событий. Хронологию событий Барсалу [16] считает наиболее распространенным способом активизировать память, используемым людьми в свободных воспоминаниях. М. Вильямс и Д. Холлан

показывали фотографии и списки имен, применяли общие ассоциации (например, прослушивание голоса) для того, чтобы испытуемые вспомнили имена школьных учителей.

На второй стадии, используя контекст, респонденты ищут в памяти соответствующую ему информацию, пока не обнаружат достаточный для адекватного ответа объем данных. Поиск может проходить несколько итераций и включать изменение контекста. Иногда респондент ошибается, вспоминая те или иные события, поэтому завершающая стадия – это верификация воспоминаний или проверка их корректности. Поскольку объективная проверка проводится редко (например, сопоставление ответа с ранее сделанными записями), то верификация обычно представляет собой субъективный процесс, который основан на сопоставлении нескольких вспомнившихся фактов или ощущении достоверности воспоминаний. Субъективная достоверность, в свою очередь, зависит от живости и ясности воспоминаний. Респонденты готовы к ответу только тогда, когда они чувствуют, что вспомнили достаточно информации, которой хотели бы поделиться с исследователем.

Ошибки в воспоминаниях

Обсуждая поиск информации, мы предположили, что он заканчивается, когда респондент находит релевантные вопросу данные. Простые модели памяти построены на допущении, что все усилия, направленные на восстановление нужной информации, сводятся к элементарному поиску. Если бы дела обстояли таким образом, тогда, отвечая на вопрос: "Сколько раз вы посещали врача за последние три месяца?", респонденту оставалось лишь отыскать в памяти все посещения и пересчитать их. Однако в этом случае могут возникнуть два типа ошибок. Ошибки недосмотра (*errors of omission*) возникают из-за забывчивости. Ошибки указания (*errors of commission*) случаются тогда, когда люди указывают на событие, которое произошло в другой период, поскольку они забывают точную дату.

Кроме того, люди не вспоминают изолированные факты. Как мы упоминали ранее, они совмещают общее представление о типе событий с конкретными событиями. Они обобщают и классифицируют события, дополняя их фактами, соответствующими предшествующим воспоминаниям. Поскольку респонденты всегда соотносятся со всей вспомнившейся информацией, они не могут находить лишь изолированные факты. Пытаясь вспомнить какие-либо события, люди обычно придерживаются нескольких стратегий. Трудные вопросы ("Сколько раз вы ходили в ресторан за последний месяц?") могут быть упрощены посредством их декомпозиции. Один из декомпозиционных способов – это разбиение вопроса на взаимно исключаящие части (например, завтрак, обед и ужин в ресторане), затем приблизительная оценка посещения ресторана в каждом случае за неделю и умножение полученной цифры на число недель. Поскольку во многих социальных обследованиях присутствуют вопросы о частоте событий за продолжительный период, декомпозиция может оказаться эффективной стратегией, которая даст более корректные результаты, чем попытки вспоминать интересующие события без их дополнительного разбиения.

Вторая стратегия опирается на приходящую с опытом легкость, с которой информация воспринимается сознанием. Эта стратегия названа "полезной эвристикой" (*availability heuristic*) [36]. Она основана на обычно верном предположении, что чем больше знаешь примеров, тем легче вспомнить один из них. Следовательно, чем больше вспоминаешь фактов, тем легче обнаружить факт, релевантный поставленному вопросу.

Однако иногда эвристичность может ввести нас в заблуждение. Какой-нибудь пример может легко вспомниться из-за своей яркости и необычности, при этом класс таких примеров будет немногочисленным. Соответственно, когда редкие события вспоминаются легко (например, предположение о том, что такие события встречаются часто) или регулярно происходящие события вспоминаются с трудом, применение стратегии полезной эвристичности может привести к возникновению систематических смещений, [36, 37, 38, 39]. Напротив, декомпозиция обычно приводит к улучшению качества ответов [40; 41].

Другая стратегия, которая, похоже, используется повсеместно, описана М. Россом и М. Конвеем [42, 43]. Они обнаружили, что респонденты, рассказывая о прошлом, используют свой нынешний статус в качестве критерия для оценки прошлого статуса. На многие значимые для себя вопросы респонденты отвечают исходя из имплицитных теорий о стабильности и изменчивости, которые часто связаны с обыденными концепциями о периодах личной жизни [42]. Эти теории выступают основанием для рассказа о прошлых установках или действиях. Принимая такую стратегию, респонденты рассматривают текущие установки и действия в качестве первоначальных оценок, которые они сверяют со своей имплицитной теорией. Ответы на вопросы о прошлых действиях или установках подгоняются под текущую имплицитную теорию [44].

Первые исследования такого рода касались ответов об установках и мнениях [43, 45], но их с таким же успехом можно отнести к рассказам о прошлых действиях. Когда люди говорят о высокой степени стабильности, зачастую это свидетельствует о недооценке изменений, которые произошли в их жизни за интересующий исследователя период. На ретроспективные ответы о доходах [46] и об употреблении табачных изделий, марихуаны, алкоголя [47] сильно влияют, соответственно, текущие доходы или фактическое (на момент проведения опроса) потребление. Напротив, если респонденты имеют веские причины верить в то, что все изменяется, они будут говорить об изменениях, даже если все остается по-прежнему. Например, респонденты, обучавшиеся навыкам работы с текстами и не улучшившие их (это показали тесты), утверждали обратное. Возможно, они были настолько уверены в эффективности программы обучения, что почувствовали изменение собственных навыков [48]. Другой пример. Участники программы преодоления боли утверждали, что раньше боль была сильнее. Это также показывает, насколько сильны их убеждения в том, что после программы должны произойти изменения в уровне восприятия боли [49, 50].

Аналогичные факты зафиксировали Ч. Макфарленд, М. Росс и Н. Декурвиль [51]. Они обнаружили, что рассказы женщин о прошлых менструальных недомоганиях зависят от их представлений о менструальном цикле. Чем больше респонденты уверены, что менструальный цикл негативно влияет на их самочувствие, тем больше их ретроспективные рассказы отличаются от дневниковых записей, сделанных во время менструаций.

Другой аспект систематических смещений изучен Г. Менон [52]. Она зафиксировала, что, отвечая на вопросы о количестве тех или иных действий (например, "Сколько раз за последний месяц вы пользовались банкоматом?"), респонденты часто учитывают действия, не входившие в соответствующий период. Иногда они считают, что зафиксированный в вопросе период не типичен для них, и вносят поправки на праздники, болезни и т.д. Выбирая такую стратегию ответа, респонденты, как правило, ориентируются на представление о типичном периоде. Составители сложных

информационных вопросов (о посещении врача, криминальных событиях, периодах болезни и т.д.) обычно не уделяют должного внимания возможным стратегиям ответа. Например, люди предпочитают рассказывать о событиях в прямой хронологической последовательности, начиная с раннего и заканчивая наиболее поздним случаем [53]. Однако лабораторные эксперименты, проведенные Е. Лофтусом и Д. Фави [53], показали, что воспоминания, построенные на обратной хронологической последовательности, более точны. Д. Джоуб, А. Уайт, А. Келли и Д. Мингей [54] протестировали этот вывод, задавая вопросы о посещении врачей и сопоставляя ответы с записями в медицинских карточках. Они обнаружили, что воспоминания были корректнее не тогда, когда интервьюер говорил о том, в каком порядке рассказывать о визитах к врачу, а тогда респонденты самостоятельно выбирали обратную или прямую последовательность. В более поздних работах Б. Минз и Е. Лофтус [55] выявили, что регулирование интервьюером последовательности перечисления событий положительно сказывается на качестве ответов, если таких событий не много. В противном случае, т. е. когда нужно перечислить очень много событий, лучшие результаты дает стратегия декомпозиции ответа.

Хотя респонденты используют различные стратегии поиска информации, наиболее распространенных стратегий не так уж и много. Дальнейшие исследования воспоминаний субъективных фактов, возможно, позволят обнаружить зависимость между выбранной стратегией и предметом воспоминаний. Например, периоды, когда человек остается без работы, будут связываться с предыдущими периодами занятости, а посещение врача – с расположением больницы.

Если подобные зависимости станут известны, они могут быть учтены при составлении вопросов, чтобы облегчить процесс воспоминаний. Даже если не удастся найти устойчивых зависимостей между стратегиями поиска и предметом воспоминаний, перечисление респонденту основных стратегий может способствовать точности ответа.

Заключение

Мы представили краткий обзор современных работ, посвященных автобиографической памяти. Хотя многое остается неизученным, кажется, что по основным моментам достигнуто общее согласие.

Организация памяти — ключ для понимания процессов, необходимых для воспоминания. Память организована иерархически. Схемы кодирования, особенно отвечающие за хронологию событий, создают указатели для воспоминаний.

События запоминаются не дискретными изолированными порциями, а располагаются в последовательности, значимой для человека. Обычно последовательности заданы хронологически, но они могут быть заданы и иначе. Забывчивость — неточный термин, который способствовал возникновению споров о том, как запомнившиеся ранее события навсегда забываются, даже если и существуют какая-то вероятность их вспомнить.

Построить простую кривую забывания невозможно. Разные факты забываются через разные промежутки времени. Лишь для немногих фактов можно отразить забывчивость с помощью линейной функции. Воспоминание — сложный процесс поиска, на который могут оказывать влияние как привычные действия и эмоции, так и текущие события, включая формулировку и контекст вопроса.

Поиск информации содержит множество реконструирующих элементов. Некоторые из них могут содержать данные, запомнившиеся уже после искомого события, но объединенные с ними в процессе предшествующих воспоминаний. Понимание этих

аспектов поможет исследователям более качественно составлять вопросники.

1 Текущий опрос населения (Current Population Survey) уже более 50 лет проводит Бюро переписи населения США по заказу Бюро статистики труда (Bureau of Labor Statistics). Ежемесячно опрашиваются более 50 тыс. домохозяйств. О каждом члене семьи старше 15 лет записываются социальный статус (работающий/безработный), уровень доходов, уровень занятости (количество рабочих часов) и т. д. Кроме основного блока вопросов, посвященного занятости населения, в исследование входят дополнительные вопросы, затрагивающие самые разнообразные темы. Вопросник, подготовленный для компьютерного ввода данных (CATI), имеется на сайте <http://www.bls.census.gov/cps/bqestair.htm> – Прим. перев.

2 Национальное социальное обследование (General Social Survey) проводится с 1972 года Национальным центром изучения общественного мнения (National Opinion Research Center). За это время задано более 3,5 тыс. вопросов, многие из которых фактологические, или поведенческие. Ознакомиться с этими вопросами можно на следующих сайтах:

(1) <http://www.icpsr.umich.edu/GSS/>

(2) http://www.soc.qc.edu/QC_Software/GSS.html

(3) <http://www.ropercenter.uconn.edu/gss.html> – Прим. перев.

3 Обследование потребительских расходов (Consumer Expenditure Survey) проводит Бюро статистики труда. Для верификации ответов, отражающих фактические потребительские предпочтения, кроме ежеквартального панельного опроса используются дневники расходов и доходов, которые ведут респонденты. Формы дневника и вопросника, а также другая информация, относящаяся к обследованию, выложены на сайте <http://www.bls.gov/cex/home.htm> – Прим. перев.

4 Разделение памяти на долгосрочную и краткосрочную предложено Джеймсом Миллем и Джоном Стюартом Миллем. Первые попытки экспериментального обоснования двойственного характера памяти принадлежат Вильгельму Вундту, Эрнсту Мейману и Уильяму Джемсу. Ограничиваясь самонаблюдением, они пришли к выводу о существенной разнице между воспоминаниями, которые возникают спонтанно, и которые требуют приложения усилий – Прим. перев.

5 Идиосинкразический (idiosyncratic) – отличительный, характерный, уникальный – Прим. перев.

6 Речь идет о четырехшаговой схеме формирования ответа: (1) понимание вопроса; (2) поиск адекватной информации; (3) вынесение суждения; (4) формулирование ответа. На первом шаге респондент интерпретирует вопрос, встраивая его в привычные для себя семантические рамки. На втором - вспоминает соответствующие ответу события, действия или высказывания. На третьем – осуществляется интеграция вспомнившихся событий, их сопоставление между собой и установление логической структуры изложения. На четвертом шаге выстраивается ответ, для чего может активизироваться как внешняя, так и внутренняя речь. – Прим. перев.

7 Герман Эббингауз (1850-1909) – немецкий психолог, впервые применивший экспериментальные методы для изучения памяти. Кривая Эббингауза (забывания) отражает зависимость между периодом, прошедшим с момента предъявления испытуемому стимулов до воспоминания о нем, и точностью восстановленных деталей. В экспериментах, проводимых Эббингаузом, стимулами выступали бессмысленные слоги

(тем самым элиминировалась проблема знакомых слов), поэтому установленная закономерность отражала лишь особенности механической памяти. Впоследствии, в работах других психологов экспериментальный материал был значительно расширен. Несмотря на то, что кривые описывались разными уравнениями, общая тенденция снижения точности воспоминаний с увеличением периода, установленного для предъявления контрольных вопросов, не была опровергнута. Это позволило говорить не только о механической, но и о смысловой памяти. – Прим. перев.

8 Формулируя поведенческие вопросы, исследователи часто забывают об этом факте, что приводит к возникновению дополнительных смещений. Для их предотвращения необходимо применять поисковые сигналы или метод узнавания событий, подробно описанные в настоящей статье – Прим. перев.

9 Впервые работа Г. Эббингауза "Память: Достижения экспериментальной психологии" опубликована в 1894 году.

Литература

1. Brewer W.F. What is autobiographical memory? // *Autobiographical memory* / Ed. by D.C. Rubin. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
2. Brewer W.F. Autobiographical memory and survey research // *Autobiographical memory and the validity of retrospective reports* / Ed. by N. Schwarz, S. Sudman. New York: Springer-Verlag, 1994. P. 11-20.
3. Conway M.A. *Autobiographical memory: An introduction*. Milton Keynes: Open University Press, 1990.
4. Bradburn N.M., Rips L.J., Shevell S.K. Answering autobiographical questions: The impact of memory and inference on surveys // *Science*. 1987. Vol. 236. P. 157-161.
5. *Remembering reconsidered: Ecological and traditional approaches to the study of memory* / Ed. by U. Neisser, E. Winograd. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
6. *Autobiographical memory* / Ed. by D.C. Rubin. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
7. Schwarz N. Assessing frequency reports of mundane behaviors: Contributions of cognitive psychology to questionnaire construction // *Research methods in personality and social psychology* / Ed. by C. Hendrick, M.S. Clark. Newbury Park, CA: Sage Publication, 1990. P. 98-119.
8. *Cognition and survey measurement (Special issue)* / Ed. by J.B. Jobe, E.F. Loftus. *Applied cognitive psychology*. 1991. Vol. 5. No. 1.
9. *Autobiographical memory and the validity of retrospective reports* / Ed. by N. Schwarz, S. Sudman. New York: Springer-Verlag, 1994.
10. Crowder R.G. *Principles of memory and learning*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1976.
11. Kolodner J.L. *Retrieval and organizational strategies in conceptual memory*. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1984.
12. Reiser B.J. Contexts and indices in autobiographical memory // *Cognitive science tech. rep.*, No. 24. New Haven, CT: Yale University, 1983.
13. Reiser B.J., Black J.B., Abelson R.P. Knowledge structure in the organization and retrieval of autobiographical memories // *Cognitive psychology*. 1985. Vol. 17. P. 89-137.
14. Reiser B.J., Black J.B., Kalamarides P. Strategic memory search processes // *Autobiographical memory* / Ed. by D.C. Rubin. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 100-121.
15. Shank R., Kolodner J.L. Retrieving information from an episodic memory (Research rep. No.

- 159). New Haven, CT: Yale University, Department of computer science, 1979.
16. Barsalou L.W. The content and organization of autobiographical memories // Remembering reconsidered: Ecological and traditional approaches to the study of memory / Ed. by U. Neisser, E. Winograd. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.
17. Wagenaar W.A. My memory: A study of autobiographical memory over six years // Cognitive psychology. 1986. Vol. 18. P. 225-252.
18. Tulving E. Episodic and semantic memory // Organization of memory / Ed by. E. Tulving, W. Donaldson. New York: Academic Press, 1972. P. 381-403.
19. Pillemer D.B., Rhinehart E.D., White S.H. Memories of life transitions: The first year of college // Human learning. 1986. No. 5. P. 109-123.
20. Robinson J.A. Autobiographical memory: A historical perspective // Autobiographical memory / Ed. by D.C. Rubin. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. P. 159-190.
21. Brown N.R., Shevell S.K., Rips L.J. Public memories and their personal context // Autobiographical memory. Cambridge: Cambridge University Press, 1986.
22. Lieury A., Aiello B., Lepreux D., Mellet M. La role des reperes dans la datation des souvenirs // L'Anée Psychologique. 1980. Vol. 80. P. 149-167.
23. Bartlett F.C. Remembering: A study in experimental and social psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 1932.
24. Loftus E.F. Leading questions and the eyewitness report // Cognitive Psychology. 1975. No. 7. P. 560-572.
25. Ebbinghaus H. Memory: A contribution to experimental psychology. New York: Dover, 1964.9
26. Bahrnick H.P. The cognitive map of a city: Fifty years of learning and memory // The psychology of learning and motivation: Advances in research and theory: Vol. 17 / Ed. by C. Bower. New York: Academic Press, 1983. P. 125-163.
27. Whitten W.B., Leonard J.M. Directed search through autobiographical memory // Memory and cognition. 1981. Vol. 9. P. 566-579.
28. Bahrnick H.P., Bahrnick P.O., Whittinger R.P. Fifty years of memory for names and faces: A cross-sectional approach // Journal of experimental psychology: General. 1975. Vol. 104. No. 1. P. 54-75.
29. Linton M. Memory for real-world events // Explorations in cognition / Ed. by D.A. Norman, D.E. Rumelhart. New York: W.H. Freeman, 1975. P. 376-404.
30. Neisser U. Memory observed: Remembering natural contexts. New York: W.N. Freeman, 1982.
31. Bradburn N.M., Sudman S. Improving interview method and questionnaire design. San Francisco: Jossey-Bass, 1979.
32. Williams M.D., Hollan J.D. The process of retrieval from very long-term memory // Cognitive science. 1981. Vol. 5. P. 87-119.
33. Blair E.A., Burton S. Cognitive processes used by survey respondents to answer behavioral frequency questions // Journal of consumer research. 1987. Vol. 14. P. 280-288.
34. Cannel C. F., Oksenberg L., Converse J.M. Experiments in interviewing techniques: Field experiments on health reporting: 1971-1977. Hyattsville, MD: National Center for Health Services Research, 1977.
35. Groves R.M., Kahn R.L. Surveys by telephone: A national comparison with personal interviews. New York: Academic Press, 1979.
36. Tversky A., Kahneman D. Availability: A heuristic for judging frequency and probability //

- Cognitive psychology. 1973. No. 5. P. 207-232.
37. Brown N.R., Rips L.J., Shevell S.K. The subjective dates of natural events in very long-term memory // Cognitive psychology. 1985. Vol. 17. P. 139-177.
38. Lichtenstein S., Slovic P., Fischhoff B., Combs B. Judged frequency of lethal events // Journal of experimental psychology: Human learning and memory. 1978. Vol. 4. P. 551-578.
39. Ross M., Sicoly F. Egocentric biases in availability and attribution // Journal of personality and social psychology. 1979. Vol. 37. No. 3. P. 322-336.
40. Armstrong J.S. Denniston W.B., Gordon M.M. The use of the decomposition principle in making judgments // Organizational behavior and human performance. 1975. Vol. 14. No. 2. P. 257-263.
41. McGregor D., Lichtenstein S., Slovic P. Structuring knowledge retrieval: An analysis of decomposed quantitative judgment // Organizational behavior and human decision processes. 1988. Vol. 42. No. 3. P. 303-323.
42. Ross M. The relation of implicit theories to the construction of personal histories // Psychological review. 1989. Vol. 96. P. 341-357.
43. Ross M., Conway M. Remembering one's own past: The construction of personal histories // Handbook of motivation and cognition / Ed. by R.M. Sorrentino, E.T. Higgins. New York: Guilford, 1986. P. 122-144.
44. Nisbett R.E., Wilson T.D. Telling more than we know: Verbal reports on mental processes // Psychological review. 1977. Vol. 84. P. 231-259.
45. Markus G.B. Stability and change in political attitudes: Observed, recalled, and explained // Political behavior. 1986. No. 8 P. 21-44.
46. Withey S.B. Reliability of recall of income // Public opinion quarterly. 1954. Vol. 18. P. 31-34.
47. Collins L.M., Graham J.W., Hansen W.B., Johnson C.A. Agreement between retrospective accounts of substance use and earlier reported substance use // Applied psychological measurement. 1985. Vol. 9. No. 3. P. 301-309.
48. Conway M.A., Ross M. Getting what you want by revising what you had // Journal of personality and social psychology. 1984. Vol. 47. P. 738-748.
49. Linton S.J., Gotestam K.G. A clinical comparison of two pain scales: Correlation, remembering chronic pain, and a measure of compliance // Pain. 1983. Vol. 17. P. 57-65.
50. Linton S.J., Melin L. The accuracy of remembering chronic pain // Pain. 1982. Vol. 13. P. 281-285.
51. McFarland C., Ross M., DeCourville N. Retrospective vs. current reports of menstrual distress / Unpublished manuscript. Ontario: University of Waterloo, 1988.
52. Menon G. Judgments of behavioral frequencies: Memory search and retrieval strategies // Autobiographical memory and the validity of retrospective reports / Ed. by N. Schwarz, S. Sudman. New York: Springer-Verlag, 1994. P. 161-172.
53. Loftus E.F., Fathi D.C. Retrieving multiple autobiographical memories // Social cognition. 1985. No. 3. P. 280-295.
54. Jobe J.B., White A.A., Kelly C.L., Mingay D.J. Recall strategies and memory for health-care visits // Milbank Quarterly. 1990. Vol. 68. P. 171-189.
55. Means B., Loftus E.F. When personal history repeats itself: Decomposing memories for recurring events // Applied cognitive psychology. 1991. No. 5. P. 297-318.

